

Дифференциация оценок значимости мер помощи семьям с детьми

Differentiation of Assessments of Significance of Measures of Assistance to Families with Children

Получено 01.11.2019 Одобрено 21.11.2019 Опубликовано 09.12.2019 УДК: 364.222, 369.011.4 DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10084

ЕЛИЗАРОВ ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат экономических наук, доцент, научный руководитель и ведущий научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Email: elizarovvv@gmail.com

АРХАНГЕЛЬСКИЙ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

кандидат экономических наук, заведующий сектором Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Email: archangelsky@yandex.ru

ДЖАНАЕВА НАТАЛЬЯ ГЕОРГИЕВНА

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Email: njanaeva@gmail.com

YELIZAROV, VALERIY VLADOMIROVITCH

PhD in Economics, Scientific Head and Leading Research Worker at the Centre for Population Studies, Faculty of Economics, MV Lomonosov Moskva State University.
Email: elizarovvv@gmail.com

ARKHANGEL'SKIY, VLADIMIR NIKOLAYEVITCH

PhD in Economics, Head of the Sector of the Centre for Population Studies, Faculty of Economics, MV Lomonosov Moskva State University.
Email: archangelsky@yandex.ru

DZHANAYEVA, NATAL'YA GEORGIYEVNA

PhD in Economics, Senior Research Worker, Centre for Population Studies, Faculty of Economics, MV Lomonosov Moskva State University.
Email: njanaeva@gmail.com

Аннотация

Объект исследования – семьи с детьми.

Предмет исследования – значимость для семей с детьми различных мер поддержки.

Цель исследования. Изучение значимости мер помощи семьям с детьми в зависимости от уровня жизни и региональных различий полученных оценок.

Основные положения статьи. Проблема бедности семей с детьми сохраняет свою актуальность. Более того, ситуация в последние годы ухудшилась. Так, доля детей в возрасте до 7 лет, проживающих в домохозяйствах со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума, увеличилась с 15,6% в 2012 г. до 28,0% в 2017 г. Рождение детей увеличивает для семьи риск бедности. Большинство семей заинтересованы в различных мерах поддержки, прежде всего экономических, финансовых. Но как семьи с детьми оценивают действующие меры и предлагаемые?

Значимость мер помощи семьям с детьми различается в зависимости от разных характеристик семьи, и прежде всего, от достигнутого уровня жизни. Эти различия могут рассматриваться как на уровне семей с разным доходом и разной оценкой уровня жизни, так и при межрегиональных сравнениях. Учёт этих различий важен для оценки результативности действующих мер и разработки предложений по расширению мер поддержки семей.

Одним из наиболее крупных, репрезентативных обследований, позволяющих осуществлять межрегиональные сравнения и содержащих информацию об оценке значимости мер помощи семьям с детьми, является микроперепись населения России 2015 года. В опросном листе микропереписи был вопрос об условиях, которые могли бы способствовать рождению желаемого числа детей. Предлагалось по пятибалльной шкале оценить возможную степень влияния различных мер помощи семьям с детьми, как действующих, так и тех, которые, возможно, могли бы быть введены в будущем. Из числа действующих мер наибольшую оценку получил федеральный материнский (семейный) капитал. Женщины, в среднем, по сравнению с мужчинами, немного выше оценили значимость почти всех мер. Полученные оценки различаются между субъектами России. Так, значимость материнского капитала оказалась выше в тех субъектах России, где ниже показатели уровня жизни и, прежде всего, среднедушевые доходы.

Для анализа влияния уровня жизни на оценку значимости мер помощи семьям с детьми были рассчитаны коэффициенты

Abstract

The Object of the Study – families with children.

The Subject of the Study is the importance for families with children of various support measures.

Purpose of the Study is studying of the significance of measures to help families with children, depending on the living standards and regional differences in the estimates.

The Main Provisions of the Article. The problem of poverty of families with children remains relevant. Moreover, the situation has deteriorated in recent years. Thus, the proportion of children under 7 living in households with per capita incomes below the subsistence level increased from 15.6% in 2012 to 28.0% in 2017. Having children increases the risk of poverty for the family. Most families are interested in various support measures, primarily economic, financial. But how do families with children evaluate existing measures and proposed ones?

The significance of assistance to families with children varies depending on different characteristics of the family, and above all, on the standard of living achieved. The differences can be considered both at the level of families with different incomes and different assessments of living standards as well as in inter-regional comparisons. Taking the differences into account is important for evaluating the effectiveness of existing measures and developing proposals for expanding family support measures.

One of the largest, representative surveys allowing for inter-regional comparisons and containing information on assessing the significance of measures to help families with children is the 2015 microcensus of the Russian population. In the microcensus questionnaire there was a question about conditions that could contribute to the birth of the desired number of children. It was proposed on a five-point scale to assess the possible degree of influence of various measures of assistance to families with children, both existing and those that could possibly be introduced in the future. Of the current measures, the highest rating was given to federal maternal (family) capital. Women, on average, compared with men, rated the significance of almost all measures slightly higher. The estimates obtained differ between the subjects of Russia. Thus, the importance of maternal capital turned out to be higher in those subjects of Russia where the indicators of living standards and, above all, per capita incomes are lower.

To analyze the impact of living standards on assessing the significance of measures to help families with children, correlation coefficients between assessing the significance of measures and available indicators of living standards (average per capita income,

корреляции между оценкой значимости мер и доступными индикаторами уровня жизни (среднедушевые денежные доходы, дефицит располагаемых ресурсов в малоимущих домохозяйствах, доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума и др.).

В заключении рассмотрены новые меры поддержки семей с детьми, которых не было на момент опроса в 2015 г. Планируется и дальше развивать меры, снижающие бедность семей с детьми, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Нужны дополнительные выборочные исследования, которые ответят на вопросы: как уже принятые меры снижают бедность семей с детьми, что мешает реализовать действующие меры с большей результативностью, в развитии каких мер поддержки нуждаются семьи с разным числом детей.

Ключевые слова: семьи с детьми; бедность; уровень жизни семей с детьми; меры поддержки семей с детьми; значимость мер помощи семьям с детьми.

Введение

В Послании Президента Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. среди ключевых задач названо сбережение народа и всемерная поддержка семей. Решение демографических проблем, как было отмечено в Послании, прямо связано с преодолением бедности. На это будут направлены значительные финансовые ресурсы. В Послании подчеркнуто: «Важно, чтобы рождение и воспитание детей не означало для семьи риска бедности, резкого снижения уровня благосостояния» [11].

Напомним, что в предвыборной статье кандидата в Президенты В.В. Путина в феврале 2012 г. также говорилось о том, что «...Абсолютно нетерпимо, когда рождение ребенка подводит семью к грани бедности. Полностью исключить такую ситуацию – национальная задача на предстоящие 3-4 года» [12]. С тех пор прошло не 3-4 года, а почти 8 лет, но проблема высокого риска бедности семей с детьми остается нерешенной.

Более того, ситуация не улучшилась, а ухудшилась. Так, доля детей в возрасте до 7 лет, проживающих в домохозяйствах со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума, увеличилась с 15,6% в 2012 г. до 28,0% в 2017 г. (в процентах от общей численности детей в возрасте до 7 лет) [5]. По данным Детского фонда ООН (UNICEF) доля детей, проживающих в бедных семьях (от общего числа детей до 17 лет), в России выше, чем в Казахстане, Белоруссии и Молдове, но ниже, чем в Украине и республиках Средней Азии [17, с.23].

Бедность в России все больше стала проявляться именно в семьях с детьми. Так, доля малоимущих домохозяйств с детьми выросла с 62,2% в 2012 г. до 81,0% в 2017 г. (в процентах к

lack of available resources in low-income households, share of people with incomes below the subsistence level, etc.) were calculated.

In conclusion, new measures to support families with children that were not there at the time of the survey in 2015 have been considered. It is being planned to further develop measures to reduce the poverty of families with children, both at the federal and regional levels. Additional sample studies are needed to answer the questions: how the measures already taken reduce the poverty of families with children, which prevents the implementation of existing measures with greater effectiveness, what kind of support measures do families with different numbers of children need to develop.

Keywords: families with children; poverty; living standards of families with children; measures to support families with children; the importance of measures to help families with children.

общей численности малоимущих домохозяйств) [6]. Дефицит денежных доходов в малоимущих домохозяйствах с детьми возрос с 1738,5 рублей в месяц в 2012 г. (в среднем на члена домохозяйства) до 3175,5 рублей в 2017 г., а доля таких домохозяйств в общем объеме дефицита выросла с 71,8% в 2012 г. до 90,5% в 2017 г. [3]. Одна из причин – рост числа и доли третьих и следующих рождений в 2007-2018 гг. и, соответственно, увеличение числа домохозяйств с более чем двумя детьми, где бедность больше, чем у однодетных. Введенные с 2013 г. пособия при рождении третьего ребенка в регионах с низкой рождаемостью (в размере прожиточного минимума, от рождения до достижения возраста трех лет) не смогли в достаточной мере компенсировать рост расходов на детей.

В Послании-2019 было подчеркнуто, что среди тех, кто чаще всего сталкивается с бедностью, – многодетные, неполные семьи, семьи, где есть инвалиды. Но даже те из семей, которые официально не находятся за чертой бедности, могут испытывать серьезные материальные трудности и подчас вынуждены экономить на самом необходимом - одежде, лекарствах, даже на еде. «В решении проблемы бедности, и в развитии системы социальной поддержки важно дойти до каждой нуждающейся семьи, разобраться в ее проблемах» [11].

Вот почему для решения этих проблем важно исследовать как статистическую, так и причинно-следственную связь между различными характеристиками уровня жизни и тем, как разные семьи с детьми воспринимают меры социально-экономической поддержки. Значимы ли эти меры для них? Достаточно ли этих мер, и в каком направлении их следует развивать?

Возможности использования данных микропереписи населения – 2015 для оценки значимости мер помощи семьям с детьми

Значимость мер помощи семьям с детьми, вероятно, различается в зависимости от уровня жизни. Эти различия могут рассматриваться как на уровне семей с разным доходом и разной оценкой уровня жизни, так и при межрегиональных сравнениях.

В этом случае индикаторами уровня жизни семей в регионе могут быть: фактическое конечное потребление домашних хозяйств (на душу населения), среднедушевые денежные доходы, доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, дефицит располагаемых ресурсов в малоимущих домашних хозяйствах (на одно домохозяйство и на одного члена домохозяйства).

В последние годы проведено несколько исследований, результаты которых позволяют оценить зависимость оценки мер помощи семьям с детьми от объективных или субъективных характеристик уровня жизни. В первую очередь следует выделить исследования, основанные на результатах опросов, проведенных по единой программе в различных регионах России и репрезентативных для населения страны. К их числу относится обследование «Готовность к переменам», проведенное в 2016 и 2018 гг. (около 6 тыс. респондентов), в рамках которого изучалась оценка значимости ряда мер помощи семьям с детьми в зависимости от различных параметров уровня жизни на межрегиональном и межсемейном уровнях [13].

Одним из наиболее крупных, репрезентативных обследований, позволяющих осуществлять межрегиональные сравнения и содержащих информацию об оценке значимости мер помощи семьям с детьми, является микроперепись населения России 2015 года.

В опросном листе микропереписи под номером 25 был вопрос **«Если Вы хотели бы иметь детей больше, чем собираетесь, то, в какой степени рождению желаемого числа детей могли бы способствовать следующие условия?»**. В этом вопросе предлагалось по пятибалльной шкале («1» – совсем не может повлиять, «5» – может повлиять очень сильно) оценить возможную степень влияния ряда мер помощи семьям с детьми, а также изменения личных обстоятельств и повышения уровня жизни семьи.

В число перечисленных в этом вопросе мер входят как действующие меры (федеральный материнский (семейный) капитал; региональный материнский (семейный) капитал; ежемесячная денежная выплата на третьего ребенка в раз-

мере прожиточного минимума; получение, без проблем, места для ребенка в детском саду, яслях; налоговые льготы работающим родителям; предоставление семьям с тремя и более детьми земельных участков под строительство жилого дома; гибкий график работы (или неполный рабочий день / неделю или дистанционно, на дому); профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации в период отпуска по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет), так и те, которые возможно могли бы быть введены когда-либо (ежемесячное денежное пособие (оплачиваемый отпуск) по уходу за ребенком до 3 лет (сейчас это пособие очень мало (базовый федеральный размер – 50 рублей и речь идет, по сути дела, о сохранении за женщиной места работы и включении этого периода в трудовой стаж); беспроцентная ссуда на покупку жилья площадью в размере социальной нормы при рождении второго или последующего ребенка) [10].

Основные результаты были представлены в Докладе Росстата «Об основных итогах федерального статистического наблюдения «Социально-демографическое обследование (микроперепись населения) 2015 года» [4].

Весьма подробный анализ полученных результатов уже был осуществлен О.Г. Исуповой. Она рассматривала дифференциацию оценки этих мер в зависимости от ряда социально-экономических (уровень образования, трудовой статус) и демографических (пол, возраст, число рожденных детей, желаемое число детей) характеристик, типа поселения проживания респондентов, отвечавших на этот вопрос в микропереписи населения 2015 года [7].

Анализ оценки значимости различных мер помощи семьям с детьми, по данным микропереписи населения 2015 г., для жителей северных регионов России был осуществлен в работе Шишкиной М.А. [15]. Особое внимание было уделено оценке меры, направленной на содействие в улучшении жилищных условий.

Оценка значимости различных мер, по данным микропереписи населения 2015 г., по Вологодской области в сравнении с общероссийскими показателями была осуществлена Короленко А.В. и Калачиковой О.Н. [9].

Значимость мер помощи семьям с детьми по данным микропереписи – 2015

По данным, взятым из базы микроданных микропереписи населения 2015 года, были рассчитаны оценки значимости разных мер поддержки семей с детьми, как действующих, так и предлагаемых. Предполагалось, что ответы респондентов

(как женщин, так и мужчин) помогут в подготовке предложений к плану мер на 2016-2020 гг. по реализации третьего этапа Концепции демографической политики на период до 2025 года. Оценки были сделаны по пятибалльной шкале.

Наиболее значимым, по ответам женщин, в целом по России, оказался **федеральный материнский (семейный) капитал** (4,53). На втором месте по значимости – возможность при рождении второго или последующего ребенка получить беспроцентную ссуду на покупку жилья площадью в размере социальной нормы (4,51). Обе эти меры, по ответам женщин, оказались более значимыми с точки зрения возможного влияния на рождение желаемого числа детей, чем повышение уровня жизни семьи (4,48).

Похожая ситуация и по ответам мужчин. Наиболее значимой из предложенных в опросном листе мер, по их мнению, является получение **беспроцентной ссуды на покупку жилья** площадью в размере социальной нормы при рождении второго или последующего ребенка (4,48). Немного ниже и в равной мере (по 4,45) они оценили значимость федерального материнского (семейного) капитала и повышения уровня жизни семьи.

На четвертом месте, по ответам как женщин, так и мужчин – **региональный материнский (семейный) капитал** (соответственно, 4,46 и 4,38).

Пятое место по значимости, по ответам женщин, и шестое, по ответам мужчин, занимает **возможность получения ежемесячного денежного пособия (предоставление оплачиваемого отпуска) по уходу за ребенком до 3 лет** (соответственно, 4,41 и 4,23).

Возможность без проблем получить **место для ребенка в детском саду, яслях**, наоборот, по среднему баллу оценки значимости у женщин заняла шестое место (4,32), а у мужчин – пятое (4,25).

На седьмом месте и у женщин, и у мужчин – возможность получения **ежемесячной денежной выплаты на третьего ребенка в размере прожиточного минимума ребенка** (соответственно, 4,17 и 4,10).

Очень близкий средний балл оценки значимости **налоговых льгот** работающим родителям (4,08 у женщин и 4,07 у мужчин) и предоставления семьям с тремя и более детьми **земельных участков под строительство жилого дома** (соответственно, 4,05 и 4,08).

Женщины немного выше, в среднем, по сравнению с мужчинами, оценили значимость почти всех мер (кроме предоставления семьям с тремя и более детьми земельных участков под строительство жилого дома).

Остальные две меры были оценены, в среднем, менее чем на 4 балла. Причем оценка их значимости у женщин существенно выше, чем у мужчин, что и неудивительно, ибо обе они, главным образом, адресованы женщинам – **возможность иметь гибкий график работы** (или неполный рабочий день / неделю или дистанционно, на дому) (3,96 у женщин и 3,62 у мужчин; женщины оценили значимость этой меры, с точки зрения способствования рождению желаемого числа детей, выше изменения личных обстоятельств (3,77), а мужчины – ниже (3,70)) и **возможность профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации** в период отпуска по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет (3,65 у женщин и 3,46 у мужчин).

Оценка значимости мер помощи семьям с детьми существенно различается между субъектами Российской Федерации.

Больше, чем на 4,7 балла, в среднем, оценили значимость **федерального материнского (семейного) капитала** жительницы Омской (4,80), Белгородской (4,75) и Тульской (4,74) областей, республик Марий Эл (4,74), Хакасии (4,74), Мордовии (4,72) и Дагестана (4,71), Пермского края (4,70). С другой стороны, наиболее низкая, в среднем, оценка значимости этой меры у женщин Камчатского края (4,07), Тамбовской области (4,05), Ямало-Ненецкого автономного округа (3,94).

У мужчин наиболее высокая, в среднем, оценка значимости этой меры в республиках Хакасии (4,81), Марий Эл (4,75), Мордовии (4,73), Калмыкии (4,71) и Дагестане (4,66), Белгородской (4,68) и Омской (4,65) областях, Приморском крае (4,68), а самая низкая – в Ненецком (3,56) и Ямало-Ненецком (3,84) автономных округах, Камчатском крае (3,67), Магаданской (3,70) и Тамбовской (3,94) областях.

В регионах с более низкими величинами индикаторов уровня жизни имеет место более высокая оценка значимости федерального материнского (семейного) капитала.

Корреляция между оценкой значимости мер помощи семьям с детьми и индикаторами уровня жизни

Среди различных индикаторов уровня жизни в субъектах Российской Федерации наиболее тесная связь оценки значимости этой меры имеет место со **среднедушевыми денежными доходами** (в данном исследовании использовалась их величина в 2016 г.). Коэффициент корреляции между ними и оценкой значимости федерального материнского (семейного) капитала женщинами составляет -0,499, мужчинами – -0,557 (при бо-

лее высоких среднедушевых доходах ниже оценка значимости этой меры) (см. табл. 1).

Несколько ниже (но также весьма существенна) величина коэффициента корреляции между оценкой значимости федерального материнского (семейного) капитала и **величиной дефицита располагаемых ресурсов в малоимущих домашних хозяйствах** в расчете на одного члена домашнего хозяйства в 2016 г. Применительно к оценке значимости этой меры женщинами она составляет -0,428, мужчинами – -0,506. Если использовать показатель дефицита располагаемых ресурсов в малоимущих домашних хозяйствах в расчете не на человека, а на домашнее хозяйство, то коэффициент корреляции составляет, соответственно, -0,330 и -0,358.

Коэффициент корреляции оценки значимости федерального материнского (семейного) капитала с **величиной фактического конечного душевого потребления домашних хозяйств** в 2015 г. составляет -0,386 у женщин и -0,458 у мужчин.

Существенно слабее связь оценки значимости этой меры с **долей населения с доходами ниже величины прожиточного минимума** в 2016 г. В данном случае, в отличие от других используемых в данной работе региональных характеристик уровня жизни, связь, естественно, прямая – чем выше доля населения со столь низкими доходами, тем выше оценка значимости федерального материнского (семейного) капитала. Коэффициент корреляции с этой оценкой женщинами составляет 0,148, мужчинами – 0,216.

Обратим внимание, что все используемые в данном исследовании индикаторы уровня жизни теснее коррелируют с оценкой значимости федерального материнского (семейного) капитала мужчинами, а не женщинами.

Второй (после федерального материнского (семейного) капитала) мерой, среди содержащихся в перечне в опросном листе микропереписи населения 2015 года, по степени взаимосвязи оценки ее значимости с показателями уровня жизни регионов является **получение ежемесячного денежного пособия (предоставление оплачиваемого отпуска) по уходу за ребенком до 3 лет**. В данном случае, скорее, можно говорить о потенциальной значимости этой меры, так как респонденты не могли знать, что эта мера будет реализована в будущем (с 2020 г., для семей с душевыми доходами до двух прожиточных минимумов). На момент обследования федеральная величина этого пособия очень мала (50 рублей) и, очевидно, не значима для семей.

Наиболее высоко оценили значимость пособия по уходу за ребенком до 3 лет участвовавшие

в микропереписи населения 2015 года жители Севастополя (4,80 у женщин и 4,78 у мужчин), Белгородской области (соответственно, 4,67 и 4,60), республик Мордовии (4,77 и 4,70), Хакасии (4,69 и 4,68), Марий Эл (4,62 и 4,64), Дагестан (4,64 и 4,54), Приморского края (4,63 и 4,60). Столь же высоко оценили значимость этой меры женщины Омской области (4,68).

С другой стороны, наименьшая оценка значимости этой меры у жителей Пензенской (3,46 у женщин и 3,23 у мужчин), Магаданской (соответственно, 3,77 и 3,23) и Костромской (3,79 и 3,78) областей, Ненецкого (3,82 и 2,88) и Ямало-Ненецкого (3,88 и 3,60) автономных округов. Столь же низкая оценка ее значимости у мужчин Камчатского (3,54) и Алтайского (3,75) краев, Липецкой (3,85) и Архангельской (3,86) областей.

Как и по федеральному материнскому (семейному) капиталу, наиболее высокая величина коэффициента корреляции оценки значимости ежемесячного денежного пособия (предоставление оплачиваемого отпуска) по уходу за ребенком до 3 лет **со среднедушевыми денежными доходами** 2016 года. С оценкой значимости этой меры у женщин коэффициент корреляции составляет -0,366, у мужчин – -0,448 (см. табл. 1).

Немного меньше величина коэффициента корреляции с **величиной дефицита располагаемых ресурсов в малоимущих домашних хозяйствах** в расчете на одного человека в 2016 г. – -0,334 у женщин и -0,435 у мужчин. При использовании этого показателя в расчете не на человека, а на домашнее хозяйство коэффициент корреляции существенно меньше – соответственно, -0,222 и -0,299.

Несколько выше он между оценкой значимости этой меры и **душевым фактическим конечным потреблением домашних хозяйств** – -0,275 у женщин и -0,360 у мужчин.

Существенно слабее связь оценки значимости ежемесячного денежного пособия (предоставление оплачиваемого отпуска) по уходу за ребенком до 3 лет с **долей населения с доходами ниже величины прожиточного минимума** – при оценке этой меры женщинами коэффициент корреляции составляет 0,077, мужчинами – 0,121.

Значимость **предоставления семьям с тремя и более детьми земельных участков под строительство жилого дома** выше всего, по результатам микропереписи населения 2015 года, оценили жители республик Ингушетии (женщины – 4,68; мужчины – 4,73) и Дагестана (соответственно, 4,54 и 4,50), и Марий Эл (4,51 и 4,60), Калининградской области (4,68 и 4,51), а также женщины Республики Тывы (4,57) и мужчины

республик Алтай (4,54) и Адыгея (4,51) и Севастополя (4,52).

С другой стороны, менее всего значимость этой меры оценили жители Пензенской (женщины – 2,99; мужчины – 3,04) и Ивановской (соответственно, 3,39 и 3,40) областей, а также женщины Орловской области (3,45) и Алтайского края (3,45), мужчины Тамбовской области (3,45).

Взаимосвязь региональных различий в оценке значимости этой меры с **различиями в величине среднедушевых денежных доходов** (коэффициент корреляции с оценкой значимости этой меры женщинами составляет -0,135, мужчинами – -0,194) и фактического душевого конечного потребления домашних хозяйств (соответственно, -0,143 и -0,197 значительно слабее, чем по федеральному материнскому (семейному) капиталу и ежемесячному денежному пособию (предоставлению оплачиваемого отпуска) по уходу за ребенком до 3 лет (см. табл. 1).

Однако, связь региональных различий в величине **дефицита располагаемых ресурсов в малоимущих домашних хозяйствах** в 2016 г. (в расчете на домашнее хозяйство) с оценкой женщинами значимости предоставления семьям с тремя и более детьми земельных участков под строительство жилого дома более существенна, чем с оценкой значимости пособия на ребенка до 3 лет. Более того, если с оценкой значимости двух рассмотренных выше мер связь, как показано выше, обратная, то в данном случае прямая. Коэффициент корреляции составляет 0,303. У мужчин коэффициент корреляции в данном случае меньше, чем у женщин, и меньше, чем по рассмотренным выше мерам (федеральный материнский (семейный) капитал и пособие до 3 лет ребенка). Но в отличие от этих мер, как и у женщин, связь между оценкой значимости предоставления семьям с тремя и более детьми земельных участков под строительство жилого дома и величиной дефицита располагаемых ресурсов в малоимущих домашних хозяйствах в расчете на домашнее хозяйство прямая (коэффициент корреляции -0,230).

Отметим, что связь оценки значимости этой меры с величиной дефицита располагаемых ресурсов в малоимущих домашних хозяйствах в 2016 г. в расчете не на домашнее хозяйство, а на одного члена домашнего хозяйства значительно слабее (коэффициент корреляции составляет 0,117 у женщин и 0,032 у мужчин).

Еще выше коэффициент корреляции, отражающий связь **доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума** в 2016 г. с оценкой значимости предоставления семьям с тремя и более детьми земельных участков под

строительство жилого дома (у женщин – 0,389; у мужчин – 0,395). Это представляется весьма логичным, учитывая, что данная мера адресована семьям с тремя и более детьми, среди которых выше доля имеющих доходы ниже прожиточного минимума. Коэффициент корреляции между долей домохозяйств с тремя и более детьми (по данным микропереписи населения 2015 года) и долей населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в 2016 г. составляет 0,496. Почти столь же существенна связь непосредственно доли домохозяйств с тремя и более детьми с оценкой значимости этой меры (0,451 у женщин и 0,445 у мужчин).

Выше отмечалось, что оценки значимости различных мер помощи семьям с детьми у мужчин в большей степени коррелируют с характеристиками уровня жизни, чем эти оценки у женщин. Особенно существенно эти различия проявились в отношении **регионального материнского (семейного) капитала**.

Наиболее высоко оценили значимость этой меры жители Республики Хакасии (женщины – 4,76; мужчины – 4,78), г. Севастополя (соответственно, 4,83 и 4,82), а также женщины Белгородской (4,74) и Омской (4,74) областей. Наименьшая оценка значимости этой меры, по результатам микропереписи населения 2015 года, в Пензенской области (3,77 и 3,68), а также у женщин Республики Ингушетии (3,77) и мужчин Магаданской (3,73) и Тамбовской (3,78) областей, Камчатского края (3,61) и Ненецкого автономного округа (3,64).

У мужчин региональные различия в оценке значимости этой меры существенно связаны с **различиями в дефиците располагаемых ресурсов в малоимущих домашних хозяйствах** (в расчете на одного члена домохозяйства) в 2016 г. Коэффициент корреляции составляет -0,420 (см. табл. 1). Т.е. имеет место обратная связь: при большем дефиците располагаемых ресурсов более низкая оценка значимости этой меры.

У женщин эта связь проявилась в значительно меньшей степени (коэффициент корреляции – -0,180).

Немногом выше коэффициент корреляции у женщин в том случае, если используется показатель дефицита располагаемых ресурсов в расчете на домохозяйство, а не на члена домохозяйства (-0,192). У мужчин при такой смене показателя коэффициент корреляции становится существенно меньше (-0,344), но, все равно, остается более высоким, чем у женщин.

Столь же существенны гендерные различия в степени тесноты связи оценки значимости ре-

Таблица 1

Коэффициенты корреляции между оценкой значимости мер помощи семьям с детьми и индикаторами уровня жизни

Table 1

Correlation Coefficients between the Assessment of the Importance of Measures of Assistance to Families with Children and Indicators of Living Standards

Если Вы хотели бы иметь детей больше, чем собирается, то в какой степени рождению желаемого числа детей могли бы способствовать следующие условия? (вопрос из опросного листа микропереписи населения 2015 года *)	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств в 2015 г. (руб.; на душу населения)		Среднедушевые денежные доходы в 2016 г. (руб.; в месяц)		Дефицит располагаемых ресурсов в малоимущих домашних хозяйствах в 2016 г. (рублей в месяц; на одно домашнее хозяйство)		Дефицит располагаемых ресурсов в малоимущих домашних хозяйствах в 2016 г. (рублей в месяц; на одного члена домашнего хозяйства)		Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в 2016 г. (%)	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Возможность получения ежемесячного денежного пособия (предоставление оплачиваемого отпуска) по уходу за ребенком до 3 лет	-0,275	-0,360	-0,366	-0,448	-0,222	-0,299	-0,334	-0,435	0,077	0,121
Возможность получения федерального материнского (семейного) капитала	-0,386	-0,458	-0,499	-0,557	-0,330	-0,358	-0,428	-0,506	0,148	0,216
Возможность получения материнского (семейного) капитала, установленного в соответствующем регионе	-0,036	-0,269	-0,102	-0,350	-0,192	-0,344	-0,180	-0,420	-0,168	-0,034
Возможность получения ежемесячной денежной выплаты на третьего ребенка в размере прожиточного минимума ребенка, установленного в соответствующем регионе	-0,096	-0,143	-0,125	-0,144	0,147	0,082	0,037	-0,047	0,196	0,191
Возможность без проблем получить место для ребенка в детском саду, яслях	-0,056	-0,089	-0,081	-0,106	0,014	-0,031	-0,006	-0,044	0,109	0,088
Налоговые льготы работающим родителям	-0,117	-0,092	-0,210	-0,109	-0,203	-0,122	-0,204	-0,111	0,112	0,059
Предоставление семьям с тремя и более детьми земельных участков под строительство жилого дома	-0,143	-0,197	-0,135	-0,194	0,303	0,230	0,117	0,032	0,389	0,395
Возможность иметь гибкий график работы (или неполный рабочий день/неделю или дистанционно, на дому)	-0,061	-0,087	-0,135	-0,081	-0,154	-0,020	-0,163	-0,062	0,063	0,114
Возможность профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации в период отпуска по уходу за ребенком в возрасте до 3-х лет	0,053	0,032	0,017	0,033	0,108	0,154	0,086	0,119	0,155	0,136
Изменение личных обстоятельств	-0,019	-0,132	-0,092	-0,220	-0,032	-0,042	-0,089	-0,118	0,126	0,228
Повышение уровня жизни семьи	-0,070	-0,179	-0,115	-0,240	-0,052	-0,101	-0,044	-0,132	0,044	0,137
Возможность при рождении второго или последующего ребенка получить беспроцентную ссуду на покупку жилья площадью в размере социальной нормы	-0,110	-0,180	-0,151	-0,251	-0,075	-0,194	-0,110	-0,264	0,058	0,047

* условия перечислены в том же порядке, как в опросном листе микропереписи населения 2015 года

гионального материнского (семейного) капитала со **среднедушевыми денежными доходами** в 2016 г. (коэффициент корреляции составляет -0,350 у мужчин и -0,102 у женщин) и фактическим конечным потреблением домашних хозяйств в 2015 г. (коэффициент корреляции – соответственно, -0,269 и -0,036).

Связь с уровнем жизни оценки значимости других мер помощи семьям с детьми, которые упоминались в опросном листе микропереписи населения 2015 года, существенно слабее. Ни с одним из использовавшихся в исследовании индикаторов уровня жизни, ни у женщин, но и у мужчин коэффициент корреляции не превышает 0,26.

По результатам различных социологических исследований одним из важнейших факторов, влияющих на репродуктивное поведение, являются жилищные условия. Те или иные меры содействия семьям в улучшении жилищных условий оцениваются населением как потенциально одни из наиболее значимых с точки зрения возможного влияния на рождение большего числа детей [1, 16].

Среди условий, которые могли бы способствовать рождению желаемого числа детей, в опросном листе микропереписи населения 2015 года была представлена одна мера помощи семьям с детьми, относящаяся к жилищным условиям – **возможность при рождении второго или последующего ребенка получить беспроцентную ссуду на покупку жилья** площадью в размере социальной нормы. Эта мера пока не существует и не планируется, поэтому речь, по сути дела, идет о том, могла бы эта мера способствовать рождению желаемого числа детей, если бы существовала.

Выше отмечалось, что, в целом по России, по ответам женщин эта мера заняла по значимости второе место (после федерального материнского (семейного) капитала), а по ответам мужчин – первое.

Респонденты высоко оценили «возможность при рождении второго или последующего ребенка получить беспроцентную ссуду на покупку жилья площадью в размере социальной нормы». Наиболее высоко оценили значимость этой меры респонденты из республик Ингушетии (женщины – 4,79, мужчины – 4,71), Калмыкии (соответственно, 4,75 и 4,76), Карачаево-Черкесской (4,72 и 4,76), Мордовии (4,74 и 4,75) и Чувашской (4,73 и 4,70), Томской области (4,71 и 4,70) и Севастополя (по 4,81 женщины и мужчины), а также женщины республик Дагестана (4,70), Марий Эл (4,71) и Саха (Якутия) (4,72), Калининградской (4,70) и Омской (4,70) областей и мужчины Астраханской (4,74) и Сахалинской (4,70) областей. С

другой стороны, менее чем на 4 балла, в среднем, оценили ее значимость респонденты Пензенской области (женщины – 3,55, мужчины – 3,48) и Ямало-Ненецкого автономного округа (соответственно, 3,99 и 3,88), мужчины Камчатского края (3,90) и Ненецкого автономного округа (3,80).

Наиболее существенна связь оценки значимости этой меры со **среднедушевыми денежными доходами** в 2016 г. У женщин коэффициент корреляции составляет -0,151, у мужчин – -0,251. Т.е. в регионах с более низкими доходами населения значимость возможности при рождении второго или последующего ребенка получить беспроцентную ссуду на покупку жилья площадью в размере социальной нормы, при микропереписи населения 2015 года, была оценена несколько выше. У мужчин даже несколько выше коэффициент корреляции между оценкой значимости этой меры и дефицитом располагаемых ресурсов в малоимущих домашних хозяйствах в расчете на одного человека в 2016 г. (-0,264), но у женщин он ниже (-0,110).

Наименьшая степень связи оценки значимости этой меры с **долей населения, имевшего доходы ниже величины прожиточного минимума** в 2016 г. – коэффициент корреляции составляет 0,058 у женщин и 0,047 у мужчин.

То же, как отмечалось выше, имеет место с оценкой значимости возможности получения федерального материнского (семейного) капитала и возможностью получения ежемесячного денежного пособия (предоставление оплачиваемого отпуска) по уходу за ребенком до 3 лет. Иная ситуация с оценкой значимости предоставления семьям с тремя и более детьми земельных участков под строительство жилого дома. Здесь, наоборот, самый высокий коэффициент корреляции с долей населения с **доходами ниже величины прожиточного минимума** в 2016 г.

Наибольший коэффициент корреляции с этим индикатором уровня жизни и по оценке значимости возможности получения ежемесячной денежной выплаты на третьего ребенка в размере прожиточного минимума ребенка, установленного в соответствующем регионе – 0,196 у женщин и 0,191 у мужчин (для сравнения, коэффициент корреляции со среднедушевыми денежными доходами составляет, соответственно, -0,125 и -0,144). Отметим, что, как и в отношении земельных участков, данная мера ориентирована на имеющих троих детей, а, как отмечалось выше, имеет место существенная связь между долей домохозяйств с тремя и более детьми и долей населения с доходами ниже величины прожиточного минимума.

Коэффициент корреляции между долей домохозяйств с тремя и более детьми (по данным микропереписи населения 2015 года) и оценкой значимости возможности получения ежемесячной денежной выплаты на третьего ребенка в размере прожиточного минимума ребенка, установленного в соответствующем регионе, составляет 0,199 у женщин и 0,229 у мужчин.

Выше, по сравнению с другими регионами, оценили значимость этой меры респонденты из республик Марий Эл (женщины – 4,54; мужчины – 4,62) и Мордовии (по 4,53 женщины и мужчины), Приморского края (соответственно, 4,53 и 4,54), а также женщины из Республики Дагестан (4,52) и Калининградской области (4,57), мужчины из Севастополя (4,51). Наименьшая оценка значимости возможности получения ежемесячной денежной выплаты на третьего ребенка в размере прожиточного минимума ребенка, установленного в соответствующем регионе, у участвовавших в микропереписи населения 2015 года жителей Алтайского края (женщины – 3,63; мужчины – 3,65), Ивановской (соответственно, 3,55 и 3,52), Липецкой (3,63 и 3,51) и Пензенской (3,14 и 3,00) областей, а также мужчин Камчатского края (3,58) и Магаданской области (3,64).

В отношении мер, по которым в качестве критерия их предоставления указывается наличие трех и более детей, более высокий, чем с другими индикаторами уровня жизни в регионах, коэффициент корреляции оценки их значимости с долей населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, логичен и объясним. А в отношении возможности профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации в период отпуска по уходу за ребенком в возрасте до 3-х лет он, возможно, несколько неожиданен. Коэффициент корреляции между долей населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в 2016 г. и оценкой значимости этой меры составил 0,155 у женщин и 0,136 у мужчин. Это невысокая степень корреляции, но она выше, чем по другим использовавшимся в данном исследовании индикаторам уровня жизни. Близкое значение показателя у такого индикатора как дефицит располагаемых ресурсов в малоимущих домашних хозяйствах в 2016 г. (0,108 у женщин и 0,154 у мужчин).

Выше всего, по данным микропереписи населения 2015 года, оценили значимость возможности профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации в период отпуска по уходу за ребенком в возрасте до 3-х лет женщины в Приморском крае (4,20), Калининградской (4,32) и Сахалинской (4,28) обла-

стях, Севастополе (4,20). Наименьшие, в среднем, оценки значимости этой меры у жительниц Орловской (2,77) и Пензенской (2,74) областей.

Если в отношении ряда мер отмечалась более высокая корреляция оценки их значимости мужчинами (по сравнению с женщинами) с различными индикаторами уровня жизни, то в отношении налоговых льгот работающим родителям, наоборот, у женщин выше степень корреляции оценки значимости этой меры с показателями уровня жизни. Оценка значимости этой меры, практически, в равной мере коррелирует со среднедушевыми денежными доходами в 2016 г. (-0,210 у женщин и -0,109 у мужчин), дефицитом располагаемых ресурсов в малоимущих домашних хозяйствах в 2016 г. в расчете на одно домашнее хозяйство (-0,203 у женщин и -0,122 у мужчин) и на одного члена домохозяйства (соответственно, -0,204 и -0,111).

Наиболее высоко оценили значимость налоговых льгот работающим родителям жители республик Коми (женщины – 4,43; мужчины – 4,40) и Марий Эл (по 4,46 у женщин и мужчин), Калининградской (женщины – 4,61; мужчины – 4,39) и Сахалинской (соответственно, 4,42 и 4,39) областей, Севастополя (4,52 и 4,59), а также мужчины республик Адыгея (4,42) и Ингушетия (4,48), Приморского края (4,50). С другой стороны, менее чем на 3,5 балла, в среднем, оценили значимость этой меры жители Пензенской области (женщины – 2,91; мужчины – 2,97) и женщины Ненецкого автономного округа (3,43).

Наряду с мерами помощи семьям с детьми, в опросном листе микропереписи населения 2015 года предлагалось оценить, **в какой степени рождению желаемого числа детей могло бы способствовать повышение уровня жизни семьи.**

Наиболее высокая оценка значимости этого условия для рождения желаемого числа детей, по результатам микропереписи населения 2015 года, у жителей республик Ингушетия (женщины – 4,83; мужчины – 4,85) и Мордовии (по 4,70 у женщин и мужчин), Хабаровского края (женщины – 4,70; мужчины – 4,74), Севастополя (соответственно, 4,83 и 4,80), у женщин Ивановской (4,70), Калининградской (4,70), Магаданской (4,74), Омской (4,74) и Сахалинской (4,71) областей.

Можно было бы предположить, что региональные различия в оценке значимости этого фактора существенно связаны с региональной дифференциацией уровня жизни населения. Однако коэффициент корреляции в данном случае оказался ниже, чем с большинством рассмотренных выше мер помощи семьям с детьми. Наибольшая величина коэффициента корреляции со среднеду-

шевыми денежными доходами в 2016 г. – -0,115 у женщин и -0,240 у мужчин. Коэффициент корреляции с долей населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в 2016 г. (соответственно, 0,044 и 0,137) даже ниже, чем при оценке значимости изменения личных обстоятельств (0,126 и 0,228), которые, казалось бы, в меньшей мере ассоциируются с уровнем жизни (см. табл. 1).

В целом, следует отметить, что региональные различия в оценке значимости большинства мер помощи семьям с детьми, по результатам микропереписи населения 2015 года, сравнительно слабо связаны с региональной дифференциацией уровня жизни населения. Коэффициент корреляции превышает 0,5 только при связи оценки мужчинами значимости возможности получения федерального материнского (семейного) капитала со среднедушевыми денежными доходами (-0,557) и дефицитом располагаемых ресурсов в малоимущих домашних хозяйствах (на одного члена домохозяйства (-0,506). У женщин в этих случаях также имеют место наивысшие коэффициенты корреляции (соответственно, -0,499 и -0,428).

Заключение

Микроперепись населения России 2015 года – одно из наиболее крупных, репрезентативных обследований, содержащих информацию об оценке значимости мер помощи семьям с детьми и позволяющих осуществлять межрегиональные сравнения.

Как показало исследование, основанное на данных микропереписи, значимость мер помощи семьям с детьми различается в зависимости от уровня жизни. Эти различия рассмотрены как на уровне семей с разным доходом и разной оценкой уровня жизни, так и при межрегиональных сравнениях.

Наиболее значимым, по ответам женщин, в целом по России, оказался федеральный материнский (семейный) капитал. На втором месте по значимости – возможность при рождении второго или последующего ребенка получить беспроцентную ссуду на покупку жилья площадью в размере социальной нормы.

Похожая ситуация и по ответам мужчин. Наиболее значимой из предложенных в опросном листе мер, по их мнению, является получение беспроцентной ссуды на покупку жилья площадью в размере социальной нормы при рождении второго или последующего ребенка. Немного ниже и в равной мере они оценили значимость федерального материнского (семейного) капитала и повышения уровня жизни семьи.

Женщины немного выше, в среднем, по сравнению с мужчинами, оценили значимость почти

всех мер (кроме предоставления семьям с тремя и более детьми земельных участков под строительство жилого дома).

Оценки значимости мер помощи семьям с детьми различаются между субъектами Российской Федерации. Оценка значимости федерального материнского (семейного) капитала выше в тех субъектах России, где ниже показатели уровня жизни и, прежде всего, среднедушевые доходы. Зависимость региональных различий в оценке значимости этой меры от различий в уровне жизни наиболее существенна по сравнению с другими мерами.

Несколько меньше зависимость от различий в уровне жизни оценки значимости ежемесячного денежного пособия (предоставление оплачиваемого отпуска) по уходу за ребенком до 3 лет. На момент обследования эта мера была гипотетической, хотя предполагалась, что она будет оценена как значимая. Но после обследования прошло уже 4 года, появились и новые меры.

Так, в 2018 г. были введены пособия на первенцев, родившихся с 1 января 2018 г. до достижения ими возраста 1,5 лет в размере прожиточного минимума детей (для семей с низкими доходами – до 1,5 прожиточных минимумов). Было разрешено использовать средства материнского (семейного) капитала на аналогичные ежемесячные выплаты на второго ребенка.

В Послании Президента в феврале 2019 г. было предложено, чтобы с 2020 г. такие выплаты были продлены до трех лет, а право на них получили семьи, где доходы не превышают 2-х прожиточных минимумов на члена семьи [11].

«Это позволит практически в полтора раза увеличить число семей, которые получают право на дополнительные выплаты. Помощью государства смогут воспользоваться порядка 70 процентов семей, где рождаются первые и вторые дети» [11].

Будет снижена налоговая нагрузка на семью по принципу «больше детей – меньше налог». Активизируется действие программы льготной ипотеки. До конца 2021 года планируется полностью решить проблему с яслями, создать в них не менее 270 тысяч новых мест, причем 90 тысяч мест должно быть создано уже в 2019 году [11].

Новые пособия и другие финансовые меры поддержки семей при рождении детей нацелены, прежде всего, на стимулирование рождаемости, чтобы «добиться возобновления естественного прироста населения на рубеже 2023 - 2024 годов» [11].

Но как это скажется на решении другой национальной цели развития – снижения вдвое уровня бедности в стране?

Предложенный в последние годы пакет мер по поддержке семьи, как отмечено в Послании-2019, не должен быть исчерпывающим, он именно первоочередной. Планируется и дальше наращивать ресурсы, предлагать решения, снижающие бедность семей с детьми, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Но насколько эти решения будут обоснованы, будут ли они в полной мере учитывать региональные особенности демографической ситуации и бедности семей с детьми?

Можно согласиться с Н.В. Зубаревич, что региональная дифференциация бедности в России сильно отличается и по масштабам, и по профилю. Как и с тем, что длительный спад доходов населения за 2014–2018 гг., обусловленный экономическим кризисом, вновь усиливает необходимость исследования региональных особенностей бедности [8].

Такого рода исследования начали появляться, но их пока крайне мало. Так, Гришина Е.Е. и Цацура Е.А. по результатам опроса в Алтайском крае и Самарской области семей с детьми, получающих социальную поддержку, оценили вклад региональных мер в благосостояние семей с детьми.

Благодарность

Статья подготовлена на основе исследования, выполненного при финансовой поддержке фонда РФФИ, проект № 18-010-01196 «Комплексное исследование факторов бедности семей с детьми и оценка вклада экономических мер семейно-демографической политики в ее снижение».

Авторы отметили низкий охват бедных семей, низкую степень адресности, слабое влияние на снижение бедности и представили рекомендации по повышению эффективности поддержки семей с детьми [2]. Социологический анализ результативности региональных программ помощи семьям с детьми представлен в работе Шелухановой Л.В. При этом акцент сделан на анализе их демографической результативности [14].

По нашему мнению, необходим квалифицированный мониторинг ситуации и с рождаемостью, и с бедностью семей с детьми, в том числе и на региональном уровне, чтобы видеть, в какой степени новые меры позволяют продвигаться в достижении этих важных целей.

Нужны дополнительные выборочные исследования, которые ответят на вопросы: как уже принятые меры снижают бедность семей с детьми, что мешает реализовать действующие меры с большей результативностью, в каких видах поддержки нуждаются семьи с разным числом детей. Ответы на эти вопросы важны для оценки результативности действующих мер, для разработки предложений по расширению мер поддержки семей.

Список литературы

1. Барбасов А.А. Жилищные условия и демографическое поведение россиян // Государственное управление. Электронный вестник. Июнь, 2008, №15. - [Электронный ресурс]. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2008/vipusk_15._ijun_2008_g./barbasov.pdf
2. Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Вклад региональной социальной поддержки семей с детьми в благосостояние семей, получающих помощь // Социальная политика и социальное партнерство, 2017, № 7, с.13-19.
3. Дефицит денежных доходов малоимущих домохозяйств с детьми в возрасте до 16 (18) лет. - Семейная политика детствосбережения. Табл. 1.4. - Росстат. Население. Семья, материнство и детство. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/13807>
4. Доклад Росстата «Об основных итогах федерального статистического наблюдения «Социально-демографическое обследование (микрореперис населения) 2015 года». М., 2016. - [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/doklad.pdf
5. Доля детей в возрасте до 16 (18) лет, проживающих в домашних хозяйствах со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. - Семейная политика детствосбережения. Табл. 1.2. - Росстат. Население. Семья, материнство и детство. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/13807>

References

1. Barbasov A.A. Zhilishchnyye usloviya i demograficheskoye povedeniye rossiyan // Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik. Iyun', 2008, №15. [Elektronnyy resurs]. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2008/vipusk_15._ijun_2008_g./barbasov.pdf
2. Grishina Ye.Ye., Tsatsura Ye.A. Vklad regional'noy sotsial'noy podderzhki semey s det'mi v blagosostoyaniye semey, poluchayushchikh pomoshch' // Sotsial'naya politika i sotsial'noye partnerstvo, 2017, № 7, pp.13-19.
3. Defitsit denezhnykh dokhodov maloimushchikh domokhozyaystv s det'mi v vozraste do 16 (18) let. - Semeynaya politika detstvosberezeniya. Tabl. 1.4. - Rosstat. Naseleniye. Sem'ya, materinstvo i detstvo.- [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.gks.ru/folder/13807>
4. Doklad Rosstata «Ob osnovnykh itogakh federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya «Sotsial'no-demograficheskoye obsledovaniye (mikroperepis' naseleniya) 2015 goda». M., 2016. - [Elektronnyy resurs]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/doklad.pdf
5. Dolya detey v vozraste do 16 (18) let, prozhivayushchikh v domashnikh khozyaystvakh so srednedushhevymi denezhnymi dokhodami nizhe velichiny prozhitochnogo minimuma. - Semeynaya politika detstvosberezeniya. Tabl. 1.2. - Rosstat. Naseleniye. Sem'ya, materinstvo i detstvo.- [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.gks.ru/folder/13807>

6. Доля малоимущих домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16(18) лет в общей численности малоимущих домашних хозяйств. - Семейная политика детствосбережения. Табл. 1.3. - Росстат. Население. Семья, материнство и детство. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/13807>
7. *Исупова О.Г.* Отношение к мерам стимулирования рождаемости по данным микропереписи 2015 г. Демографическое обозрение, 2018, №5 (3). С.25-56. - [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.17323/demreview.v5i3.8134>
8. *Зубаревич Н.В.* Бедность в российских регионах в 2000-2017 гг.: факторы и динамика // Население и экономика, 2019, № 3(1). С. 63–74. - [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e35376>
9. *Короленко А.В., Калачикова О.Н.* О некоторых итогах микропереписи населения 2015 года // Социальное пространство, 2017, №2. С. 1-18. - [Электронный ресурс]. URL: <http://sa.isert-ran.ru/article/2254/full>
10. Образцы форм опросных листов микропереписи населения 2015 года. (Приложение 1). - [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/Method-MPN-2015-Pril-1.pdf
11. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20.02.2019 г. - [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/
12. *Путин В.В.* Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда, 13 февраля 2012 г. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/3759/2807793/>
13. Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / под ред. Л. Н. Овcharовой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. - [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/263487413>
14. *Шелуханова Л.В.* Социологический анализ демографической результативности федеральных и региональных программ помощи семьям с детьми (2012-2017 гг.) // Семья в современном обществе, сер. «Демография. Социология. Экономика», под ред. Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. 2018. С. 202-207
15. *Шишкина М.А.* Оценка доступности жилья как фактора детерминации рождаемости / М. А. Шишкина // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Том II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. С. 249-254 -[Электронный ресурс]. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/55718/1/8u_df2_049.pdf
16. *Денисов А.Ю.* Жилищные условия как фактор рождаемости городского населения Республики Беларусь // Весці БДПУ. Серыя 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. Мінск, 2018, №3. С. 80-86 - [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/40747/1/220183080.pdf>
17. Child poverty in Europe and Central Asia region: definitions, measurement, trends and recommendations, UNICEF, Geneva, December 2017. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef.org/eca/sites/unicef.org.eca/files/2018-05/Child%20Poverty%20in%20ECAR.pdf>
6. Dolya maloimushchikh domashnikh khozyaystv s det'mi v vozraste do 16(18) let v obshchey chislennosti maloimushchikh domashnikh khozyaystv. - Semeynaya politika detstvosberezheniya. Tabl. 1.3. - Rosstat. Naseleniye. Sem'ya, materinstvo i detstvo. - [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.gks.ru/folder/13807>
7. *Isupova O.G.* Otnosheniye k meram stimulirovaniya rozhdayemosti po dannym mikroperepisi 2015 g. Demograficheskoye obozreniye, 2018, №5 (3), 25-56. - [Elektronnyy resurs]. URL: <https://doi.org/10.17323/demreview.v5i3.8134>
8. *Zubarevich N.V.* Bednost' v rossiyskikh regionakh v 2000-2017 gg.: faktory i dinamika // Naseleniye i ekonomika, 2019, № 3(1). pp. 63–74. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e35376>
9. *Korolenko A.V., Kalachikova O.N.* O nekotorykh itogakh mikroperepisi naseleniya 2015 goda // Sotsial'noye prostranstvo, 2017, №2, pp.1-18. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://sa.isert-ran.ru/article/2254/full>
10. Obraztsy form oprosnykh listov mikroperepisi naseleniya 2015 goda.(Prilozheniye 1).- [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/Method-MPN-2015-Pril-1.pdf
11. Poslaniye Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii ot 20.02.2019 g. [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/
12. *Putin V.V.* Stroitel'stvo spravedlivosti. Sotsial'naya politika dlya Rossii // Komsomol'skaya pravda, 13 fevralya 2012 g. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.kp.ru/daily/3759/2807793/>
13. Sem'i s det'mi v Rossii: uroven' zhizni i politika sotsial'noy podderzhki: dokl. k XX Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 9–12 apr. 2019 g. / pod red. L. N. Ovcharovoy. M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2019.- [Elektronnyy resurs]. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/263487413>
14. *Shelukhanova L.V.* Sotsiologicheskii analiz demograficheskoy rezul'tativnosti federal'nykh i regional'nykh programm pomoshchi sem'yam s det'mi (2012-2017 g.g.) // Sem'ya v sovremennom obshchestve, ser. «Demografiya. Sotsiologiya. Ekonomika», pod red. Ryazantseva S.V., Rostovskoy T.K. 2018. pp. 202-207
15. *Shishkina M.A.* Otsenka dostupnosti zhil'ya kak faktora determinatsii rozhdayemosti / M. A. Shishkina // Demograficheskii potentsial stran YEAES: VIII Ural'skiy demograficheskii forum. Tom II. — Yekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2017. — pp. 249-254 - [Elektronnyy resurs]. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/55718/1/8u_df2_049.pdf
16. *Denisov A.YU.* Zhilishchnyye usloviya kak faktor rozhdayemosti gorodskogo naseleniya Respubliki Belarus' // Vesci BДPU. Seriya 2. Gісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. Minsk, 2018, №3, pp.80-86 [Elektronnyy resurs]. URL: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/40747/1/220183080.pdf>
17. Child poverty in Europe and Central Asia region: definitions, measurement, trends and recommendations, UNICEF, Geneva, December 2017. - [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.unicef.org/eca/sites/unicef.org.eca/files/2018-05/Child%20Poverty%20in%20ECAR.pdf>